

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

О восприятии истории

Никитчук Оксана Сергеевна

Студент

Приамурский государственный университет имени С.Н. Шолом-Алейхема,

Факультет филологии, истории, журналистики, Биробиджан, Россия

E-mail: nikitichuk_oksana@mail.ru

В современном обществе историческая наука находится в сложной ситуации, связанной с утратой интереса к ней. Сознание нашего современника направленно на достижение счастья здесь и сейчас, ориентированно на инновационность и технологичность и не видит практической необходимости в знании минувшего. Возникает резонный вопрос: «Чему может научить нас прошлое, которое не знало таких проблем, как глобализация, международное информационное пространство, управление массовым сознанием и т.п.?» Назидательная и воспитательная функции истории остаются невостребованными, т.к. люди не находят в современной реальности преемственности с прошлым. В условиях, когда большая часть времени человека уходит на то, чтобы не отстать от больших скоростей жизни, достичь максимальных успехов в профессии и самореализации, на интерес к прошлому просто не остается времени. Оно не приносит практической выгоды, а самостоятельной ценности в нём познающий не видит.

История постепенно умирает, превращаясь в рутинную деятельность избранных интеллектуалов, вычленяющих отдельные элементы из культурного пространства. «Рядовым» же субъектам познания то, как наука рассказывает о прошлом, становится все более неинтересным. В этой ситуации можно или изменить «угол» изложения материала или наблюдать превращение нашего наследия в «Игру стеклянных бус, в игру со всеми смыслами и ценностями нашей культуры» [4] избранных представителей, так образно описанной Г. Гессе.

С историей мы поступаем как с природой. По мнению Г. Зиммеля «человеческие категории вырезают из нее отдельные куски, с которыми мы связываем эстетические, символически значимые реакции» [5]. Перенося это наблюдение в область культуры легко понять, что речь идет о ценностях, неких абсолютах, на основании которых мы и рассматриваем прошлое. Но подчас мы их слишком идеализируем, считая исключительной культурной ценностью, присущей человечеству на всех этапах развития в неизменном виде. Это чувство подталкивает нас говорить о свободе, гуманизме, борьбе за права и т.п. категориях применительно к любой эпохе и культуре. Но так ли это? Например, образцом демократического акта считается принятие конституции 1787 года США. Но по мнению Ч. Бирда, одного из ведущих представителей «прогрессивского» направления истории США, изначально это был по содержанию экономический документ, призванный защитить права имущего меньшинства перед большинством, оградить заинтересованных лиц законом от непредсказуемой демократии и возможной социальной революции [2;25]. Другой исследователь, С. Линд рассматривает этот документ уже как некое соглашение между плантаторами и капиталистами, направленное на разграничение сфер влияния, а не фиксацию демократических прав и свобод [3;217].

При обращении к прошлому мы смотрим на него стереотипно, уже имея сформированную позицию, перенося на него концепты настоящего. Складывается иллюзор-

ное впечатление легкости постижения истории. Приступая к исследованию, мы заранее знаем все ответы на интересующие вопросы, познавательная деятельность сводится к монотонному подбору фактов для подтверждения изначальной теории.

Существует и другой вариант. Обращаясь к историческому наследию, человек рассматривает его вне культурного процесса, как свершенное действие. Предметом его исследования являются события, явления, факты, причинно-следственные связи. Свою роль в познании прошлого исследователь пытается свести к минимуму. Но именно он один обладает способностью называть предметы, вытаскивать их из небытия и наделять их смыслом. При таком самоустранении рвется связь времен, человек в рассматриваемом историческом пространстве становится плоским, упрощенным. Исторический процесс мыслится не как свободное волеизъявление действующих лиц, а как некая заданность извне. Это неминуемо ведет к утрате интереса к прошлому. Мы не видим в нем реальных, живых людей, опутанных страстями, сомневающихся в своих действиях. Они нам не близки.

В сороковых годах XX века М. М. Бахтин предложил рассматривать литературные тексты с позиции «внеаходимости», уважения в них «другого» субъекта, равноценного себе[1;364]. Этот метод познания можно применять и для исторического исследования, воспринимая любой момент прошлого как некий текст. При данном подходе рассмотрению подвергается не отдельное событие прошлого, вырванное из контекста, а единое целое, которое будет включать в себя и конкретные исторические факты, и литературу, созданную в этот период, и моду, живопись, архитектуру и т.п., так как все они содержат элементы мировоззрения человека исследуемой эпохи. Это будет моментом соединения формы и содержания. В результате этого познание будет направлено не на «безгласную вещь», а на активное постижение другого субъекта. Это сродни знакомству с другим человеком. Оно начинается с вопроса, который нам интересен. Получив на него ответ, мы задаем другой вопрос и так до бесконечности. Познающий сам определяет те ценности, в отношении которых будет совершен акт коммутации, именно в эти минуты они приобретут для него реальную важность. И это уже не монолог, а диалог равных собеседников. Прошлое оживает, приобретает самостоятельную значимость, и постепенно начинается процесс актуализации прошедшего в настоящем. По мнению Бахтина «за этим контактом контакт личностей, а не вещей», а познание всегда персонифицировано[1;365]. Исследователь уже не играет со смыслами, а раскрывает их для себя. Подлинная культура возникает в момент творческого осмысления прошлого, «когда встречаются два элемента, каждый из которых не содержит ее сам по себе: субъективная душа и объективное духовное произведение[5].» И у каждого смысла, зафиксированного в прошлом, найдется свой последователь в настоящем, который разделит его с давно ушедшим автором и дополнит новым значением.

Литература

1. Бахтин М.М К методологии гуманитарных наук// Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С.361- 373, 409-412.
2. Beard С.А. An Economic Interpretation of the Constitution.-New York: Macmillan, 1935

3. Lynd S. The Abolitionist Critique of the United States Constitution.//The Anti-Slavery Vanguard: New Essays on the Abolitionists. 1965. — p.215-235
4. Гессе Г. Игра стеклянных бус <http://lib.ru/GESSE/biser.txt>
5. ЗиммельГ. Понятие и трагедия культуры. http://lib.ru/FILOSOF/ZIMMEL/445_74.txt